

²³ Мы не располагаем сведениями о пожаре и строительстве нового дома в усадьбе Маклаково. Но из документов, датированных 1901 годом, дом в усадьбе Маклаково был ветхим и совершенно непригодным для жилья (ГАВО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1117. Л. 37).

²⁴ Дата пропечаталась в машинописном варианте письма нечетко и карандашом подправлена на «1919».

© А. Ю. Балакин

КОЛЛЕКТИВНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ СБОРНИКИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ТЕКСТА

(К ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ ОЧЕРКА И. А. ГОНЧАРОВА «ИВАН САВИЧ ПОДЖАБРИН»)

Среди малоисследованных явлений литературного быта XIX века особняком стоят издания, которые можно условно назвать «коллективными коммерческими сборниками». Их главное отличие от альманахов в том, что в них перепечатывались уже знакомые публике произведения, рассеянные по разным периодическим изданиям. И в отличие же от довольно хорошо изученного явления под названием «альманах»,¹ на таких сборниках взгляд исследователей останавливался нечасто. Более того, встречаются случаи, когда перепечатка того или иного произведения в сборнике подобного рода оказывается ее последней прижизненной публикацией, и, следовательно, приходится поднимать вопрос, насколько авторизованной она была. Однако нередко бывает, что такого рода публикации вообще не учитываются даже в научно подготовленных изданиях. На наш взгляд, это едва ли правомерно. С другой стороны, априорно принимать публикацию того или иного произведения в коммерческом коллективном сборнике за проявление творческой воли его автора по меньшей мере неосторожно.

При отсутствии документальных данных (договоров, корректур и т. п.) ответить на вопрос о степени авторизованности таких публикаций довольно сложно. Однако сделать это необходимо. Для этого следует попытаться свести воедино все свидетельства о замысле и возникновении сборника, где помещено исследуемое произведение, о его издателях и составителях, об отношениях современников к их проекту, наконец, обратить внимание на то, какие еще сочинения вошли в интересующий нас сборник (т. е. на то, что в медиэвистике называется «конвой»). Само собой, необходимо изучить все разночтения между всеми его публикациями. И только после суммирования и анализа всего этого комплекса данных можно будет выбрать тот текст, который будет взят за основу для дальнейшего критического изучения и издания произведения.

Насколько может быть непроста эта проблема и как можно решать ее на практике, мы и попытаемся показать ниже. В качестве примера возьмем одно из ранних произведений И. А. Гончарова — очерк «Иван Савич Поджабрин».

1

История как создания, так и первой публикации «Ивана Савича Поджабрина» до конца не прояснена. Очевидно, именно об этом очерке идет речь в письме Некрасова к Белинскому от сентября 1846 года. Сообщая о покупке романа «Обычно-

¹ См., к примеру: *Рейтблат А. И.* Литературный альманах 1820—1830-х гг. как социокультурная форма // Новые безделки: Сб. статей к 60-летию В. Э. Вацура. М., 1995—1996. С. 167—181. Там же указана и литература вопроса (с. 178—179).

венная история» по 200 рублей за авторский лист, Некрасов далее пишет: «Другую его повесть я тоже купил у него».²

Почему же «Иван Савич Поджабрин» был напечатан только спустя год после выхода первого номера «Современника»? Думается, дело здесь в том, что Гончаров не был доволен своим произведением и хотел его доработать.

В качестве косвенного подтверждения этой гипотезы можно указать на следующее. В нескольких объявлениях об издании «Современника» Некрасов анонсировал обе купленные у Гончарова вещи, причем вторая называется «Иван Петрович, очерки петербургского быта».³ Последнее из этих объявлений — о выходе третьего номера журнала — было опубликовано 11 марта в газете «Московские ведомости».⁴ Очевидно, к этому времени Гончаров еще не решил, как будут звать его главного героя. Первый раз очерк назван своим окончательным именем в объявлении об издании «Современника» на следующий, 1848 год.⁵ В нем, наряду с сообщением, что автор «Обыкновенной истории» «изготавливает новый роман, который редакция также надеется поместить в своем журнале» (это первое из известных нам свидетельств об «Обломове»), говорится следующее: «Редакция уже имеет повесть г. Гончарова под названием „Иван Саввич Поджабрин“, которая будет помещена, смотря по возможности, в конце нынешнего года или в начале следующего».⁶ Очевидно, сомнения по поводу времени опубликования «повести» связаны с тем, что в то время «Современник» имел довольно много материалов и некоторые заготовленные вещи редакция вынуждена была откладывать до следующих номеров. Но, с другой стороны, Некрасов, без сомнения, был заинтересован в том, чтобы опубликовать новое произведение популярного автора именно в январском номере журнала для привлечения большего числа подписчиков.

Очевидно, к октябрю работа над «Иваном Савичем Поджабриным» была завершена и он был уже переписан. Об этом свидетельствует письмо Гончарова к Ю. Д. Ефремовой от 25 октября (6 ноября): «Благодарю Вас за участие к моим трудам, — пишет он. — И тут утешительного нечего сказать. Нового ничего нет, да сомневаюсь, и будет ли. Есть известный Вам небольшой рассказ, довольно вздорный: он появится в январской книжке. А теперь он пока у меня, я перечитываю его, кажется в шестой раз, и все никак не могу истребить восклицательных знаков, наставленных переписчиком чорт знает зачем. Мараю, мараю, где-нибудь да останется. Вот чем пока ограничивается моя литературная деятельность».⁷

«Иван Савич Поджабрин» был отдан в набор не позднее 1 декабря 1847 года, это выясняется из письма Некрасова к Тургеневу от 11 декабря.⁸ Первый номер «Современника» за 1848 год, содержащий этот очерк, вышел в свет 7 января.⁹ И публикация эта была не единственной при жизни Гончарова.

В начале 1856 года Некрасов задумывает серию сборников для широкого читателя, составленных «из статей, бывших уже напечатанными (и преимущественно в «Современнике»)»...¹⁰ Издание было разрешено, и уже в апреле того же года первый том сборника «Для легкого чтения. Повести, рассказы, комедии, путешествия

² Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. СПб., 1998. Т. 14. Кн. 1. С. 59. Здесь это письмо датируется «между 21 и 26 сентября».

³ См.: Там же. Т. 13. Кн. 1. С. 48, 52, 53.

⁴ См.: Там же. С. 361; прим. Б. В. Мельгунова.

⁵ Впервые опубликовано: Современник. 1847. № 11 (цензурное разрешение 31 октября).

⁶ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 13. Кн. 1. С. 57.

⁷ Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8 т. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 8. С. 238.

⁸ См.: Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 14. Кн. 1. С. 92.

⁹ См.: Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.; Л., 1960. С. 31.

¹⁰ Из прошения Некрасова в Санкт-Петербургский цензурный комитет от 22 марта 1856 года (Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 13. Кн. 2. С. 147).

и стихотворения современных русских писателей» вышел в свет.¹¹ В объявлении о выходе этой книги, написанном Н. Г. Чернышевским и опубликованном в пятом номере «Современника», о цели издателей его говорилось, что «они желают соединить в своем издании повести и рассказы русских писателей, разбросанные в журналах и заслуживающие перепечатки».¹²

Судя по всему, изящно изданные сборники имели успех: всего их вышло девять.¹³ Этому способствовала и их дешевизна: так, цена первого тома сборника была всего один рубль серебром.¹⁴ К тому же в них Некрасову действительно удалось собрать представительную подборку произведений современной литературы. Здесь перепечатывалась проза А. В. Дружинина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Д. В. Григоровича, стихи А. Н. Майкова, Я. П. Полонского, А. А. Фета, самого Некрасова, драматургия А. Н. Островского...¹⁵ Второй том «Для легкого чтения», вышедший в свет 24 июля 1856 года,¹⁶ открывался «Иваном Савичем Поджабриным».

Не всегда ясно, насколько перепечатка в этих сборниках была авторизованной: исключение составляют, пожалуй, лишь «Дневник лишнего человека» Тургенева (т. 1) и «Записки маркера» Толстого (т. 2),¹⁷ в которых были восстановлены цензурные купюры. На это намекалось даже в объявлениях о его издании: «...издатель поставляет (...) на вид публике, что хотя „Легкое чтение“ наполняется большей частью произведениями, уже однажды напечатанными, но произведения эти часто являются в его издании в исправленном и дополненном авторами виде, что уже можно заметить по двум доньше вышедшим томам».¹⁸ Далее в качестве примера указываются именно эти два произведения. О степени же авторизованности «Ивана Савича Поджабрина» никаких свидетельств нет, и поэтому проблема выбора источника текста «очерков» ввиду отсутствия необходимых документов не может быть решена окончательно. Большинство текстологов без особых объяснений перепечатывали в Собраниях сочинений Гончарова текст «Для легкого чтения». Исключение составляет лишь А. Г. Цейтлин: в подготовленном им издании «Иван

¹¹ Подробнее об истории этого издания см.: Коршунова С. Из издательской деятельности Н. А. Некрасова: (Сборники «Для легкого чтения») // II Некрасовские чтения: (Тезисы выступлений). Ярославль, 1987. С. 48—49; Громов В. А. Н. А. Некрасов — инициатор и руководитель издания «Для легкого чтения» (1856—1859) // Карабиха: Историко-литературный сборник. Ярославль, 1993. Вып. 2. С. 174—181. В этих работах вопрос о текстологической аутентичности включенных в сборники «Для легкого чтения» произведений не ставился.

¹² Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1947. Т. 3. С. 536.

¹³ Хотя критики отзывались порой о них уничижительно; ср.: «„Для легкого чтения“ — не журнал, а альманах, выходящий не периодически и перепечатывающий старые статьи, давно уж прочтенные в журналах. В нем помещаются, правда, только оригинальные статьи, но эти статьи иногда до того оригинальны, что удивляешься, встречаясь с ними в перепечатке. Лучшие повести в этом издании все давно известны публике, но к чему было перепечатывать повести г. Станкевича, г. Станицкого, А. В. С., А. С. А и других господ, по счастью уже забытые, — этого мы решительно не понимаем. Книга автор собирает в одну книгу свои статьи, разбросанные в разных журналах, это и полезно и любопытно, потому что представляет полную картину деятельности писателя, но составлять из старых статей разных авторов новый винегрет, перемешивая их с довольно плохими стихотворениями, делать из журнала альманах, признаемся, мы не видим тут полезной цели» (Зотов Вл. Русская литература // Санктпетербургские ведомости. 1856. № 243. 6 ноября).

¹⁴ См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 537.

¹⁵ Подробнее о содержании сборников см.: Смирнов-Сокольский Н. П. Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв. М., 1965.

¹⁶ См.: Алексеев А. Д. Указ. соч. С. 65.

¹⁷ К слову сказать, про эту публикацию впоследствии было забыто, и текст «Записок маркера» перепечатывался затем во всех прижизненных Собраниях сочинений Толстого в искаженном цензурой виде; о ней напомнил лишь в 1905 года М. О. Гершензон (см.: Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 100 т. Худож. произведения: В 18 т. М., 2002. Т. 2. С. 333; прим. Н. И. Бурнашевой).

¹⁸ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 13. Кн. 1. С. 140.

Савич Поджабрин» был напечатан по первой публикации «с учетом всей последующей работы Гончарова над этим произведением». ¹⁹ К сожалению, это решение никак не аргументировано.

Текст первой публикации более достоверным кажется и нам. Ниже мы попытаемся обосновать такую точку зрения.

2

Сведем воедино факты, относящиеся к изданию сборников «Для легкого чтения».

Сохранились свидетельства, говорящие о том, что Некрасов как составитель сборников не всегда ответственно относился к этой работе.

Во-первых, он иногда не считал нужным оповещать авторов о предстоящей перепечатке их произведений. Так, к примеру, Тургенев, несмотря на то что состоял в те годы в регулярной переписке с Некрасовым, лишь из рекламных объявлений узнал о том, что в пятый том «Для легкого чтения» последний включил и его поэму «Помещик», и был очень этим озабочен. «У меня есть дело важности неотлагательной, — писал он П. В. Анненкову 6(18) января 1857 года. — Вот оно в чем: в декабрьском № „Совр(еменник)а“ прочел я, что готовится 5-й выпуск альманаха „Для легкого чтения“ — где объявлен мой „Помещик“. Распоряжаться так нецеремонно чужим добром — я нахожу весьма неуместным — но это бы еще ничего — а в „Помещике“ есть мерзкая строфа (по поводу Аксакова), единственное мое литературное пятно — и если эта строфа напечатается — я принужден буду публично протестовать против этого присвоения чужой собственности. Ради бога, обратитесь тотчас к Панаеву, к Давыдову, ²⁰ словом, к тому лицу, от которого зависит печатание „Для л(егкого) чтения“ — и с этим письмом в руке потребуйте немедленного исключения (а если уже напечатан этот лист) — перепечатания. (...) Повторяю, что если эта строфа будет напечатана, я почту своей обязанностью протестовать формально против поступка г-д Давыдова etc. Вы сами легко поймете как это для меня важно, и не потеряете ни одной минуты. Весь „Помещик“ — дрянь, и я никогда не согласился бы его перепечатать — ну уж бог с ними!» ²¹ Эту же озабоченность Тургенев выражал и в письмах к И. И. Панаеву от 12(24) января, к Е. Я. Колбасину от 26 января (7 февраля) и повторял в другом письме к Анненкову — от 28 января (9 февраля). ²² Впрочем, этот случай мог быть не более как единичным недоразумением, так как Некрасов спрашивал позволения Тургенева перепечатать в четвертом томе «Для легкого чтения» его комедию «Где тонко, там и рвется», о чем писал к нему 15—17 сентября 1856 года. ²³ К тому же в то время Некрасов находился за границей. Но тем не менее трудно предположить, что составлением сборников «Для легкого чтения» мог заниматься кроме него еще кто-нибудь и что их состав не был им спланирован заранее.

Во-вторых, Некрасов не всегда четко оговаривал гонорарные условия перепечаток текстов в сборниках. Так, у него едва не возник конфликт с А. А. Фетом из-за поэмы «Две липки», перепечатанной в седьмом томе сборника. Еще до того как этот том вышел в свет, Фет с опаской писал В. П. Боткину 28 сентября 1857 года: «Некрасов в мимолетную бытность мою в Питере выпищил ²⁴ у меня

¹⁹ См.: Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8 т. М.: Правда, 1952. Т. 7. С. 496. (Библиотека «Огонек»).

²⁰ А. И. Давыдов — книгопродавец, издававший сборник.

²¹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 1987. Т. 3. С. 184.

²² См.: Там же. С. 186, 190, 192.

²³ См.: Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 14. Кн. 2. С. 19.

²⁴ Так в публикации; по контексту следовало бы читать «выпросил».

„2 липки” для „Легкого чтения” на неопределенных условиях, уверяя в дружбе и симпатии. Что-то из этого всего выйдет». ²⁵ Вышло недоразумение. Нам неизвестно письмо Фета к Некрасову, в котором высказывались бы претензии по этому вопросу, но ответное письмо Некрасова от 18 декабря 1857 года обрисовывает суть конфликта: «За что Вы меня подвергли расходу и хлопотам? Вы уступили мне „Две липки” за 25 руб(лей) (в этом я убежден), а теперь требуете сто — цена неслыханная за перепечатку нескольких страниц! а главное — отступающая от уговора. Так как VIII т(ом) „Л(егкого) чт(ения)” уже почти весь отпечатан, то придется мне эту вещь вырезать вон. Впрочем, делать нечего!» ²⁶ Но конфликт был все же как-то улажен, так как поэма в сборнике осталась.

Таким образом, не кажется невероятным, что Некрасов мог не сообщить Гончарову о перепечатке «Ивана Савича Поджабрина» или сообщить задним числом, когда протестовать было уже поздно. Тем более что наверняка авторские права на этот очерк были у него.

Подтверждением того, что Гончаров был недоволен публикацией «Ивана Савича Поджабрина» в сборнике «Для легкого чтения», служит его записка, представленная им в Петербургский цензурный комитет (т. е. по месту его тогдашней службы) перед отъездом за границу в 1857 году: «Имею честь покорнейше просить господ цензоров С.-Петербургского цензурного комитета не дозволять в печать, без моего согласия, моих сочинений в издаваемом книгопродавцем Давыдовым Собрании повестей и другого рода статей под заглавием „Для легкого чтения”. 2 апреля 1857. Ст(атский) сов(етник) Иван Гончаров». ²⁷ На этом документе имеются расписки цензоров — сослуживцев Гончарова — в том, что они с ней ознакомились, причем самую характерную запись оставил цензор первых двух томов сборника В. Н. Бекетов: «Меня о сем уже просили многие». ²⁸ Эта фраза говорит о том, что и другие писатели также были недовольны если не фактом публикации своих произведений в сборниках «Для легкого чтения», то по крайней мере качеством этих публикаций.

Процитированная записка косвенно свидетельствует, что Гончаров не был оповещен о готовящейся публикации. Да и вряд ли он мог ее позволить. Как мы видели, писатель не считал этот очерк удачным (и недаром позднее не включал в состав своих Полных собраний сочинений²⁹), к тому же журналисты после первой его публикации в целом отнеслись к нему достаточно критически (см.: I, 663—667).

3

Перейдем теперь собственно к тексту «Ивана Савича Поджабрина» сборника «Для легкого чтения» (далее: ДЛЧ), покажем его особенности и отличия от текста «Современника» (далее: С).

²⁵ Цит. по: Переписка Н. А. Некрасова: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 528.

²⁶ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 14. Кн. 2. С. 100.

²⁷ Цит. по: Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. СПб.: Наука, 1997. Т. I. С. 657 (далее ссылки на это издание даются в тексте с обозначением тома римской цифрой). Впрочем, эту записку можно трактовать и по-иному: Гончаров опасался, что Некрасов перепечатает в одном из последующих томов «Для легкого чтения» опубликованный в 1849 году «Сон Обломова».

²⁸ Другие пометы: «Читал цензор Д. Мацкевич», «Слушаем-с! А. Фрейганг», «— И. Лажечников».

²⁹ Об этом писал в своих воспоминаниях А. Ф. Кони: «Написав большой юмористический рассказ „Иван Савич Поджабрин”, Гончаров потом сам от него отрекся и не допустил перепечатки его в полном собрании своих сочинений» (Кони А. Ф. Иван Александрович Гончаров // И. А. Гончаров в воспоминаниях современников. Л., 1969. С. 240).

Все тексты второго тома сборника набирались не с рукописей, а с публикаций: в цензуру сборник был представлен в виде «печатных листов»,³⁰ т. е. в виде вырезов из предыдущих изданий или их корректур;³¹ это же подтверждается и наличием в текстах *С* и *ДЛЧ* одних и тех же опечаток. Однако между текстами *С* и *ДЛЧ* существует около девяноста смысловых расхождений, большинство которых можно разделить на две группы:

1. *Замена форм слов.* Чаще всего это замены просторечных форм на литературные («маненько» на «маленько», «дошедши» на «дойдя», «поздравим» на «поздравим» и т. п.) и уменьшительных форм на полные («бутылочка» на «бутылка», «петушка» на «петуха» и т. п.). Такая правка характерна не только для «Поджабина», она встречается и в других текстах сборников «Для легкого чтения» и, следовательно, принадлежит корректору.

2. *Пропуск одного или нескольких слов.* Изменения подобного рода следует отнести к небрежному набору, так как их по большей части можно объяснить либо наличием рядом в тексте повторяющихся слов, либо «необязательностью» контекста; в некоторых случаях такие пропуски обесмысливают текст (пропущенные в *ДЛЧ* слова помещены в квадратные скобки): «Должность проклятая... не дадут [заснуть]!» (I, 115, строка 23); « — Ваше здоровье, милая Амалия! — закричал (...) князь и выпил бокал. — Мерси, — отвечала соседка графа. — И я пью [ваше]» (I, 149, строка 30). Пропуск фразы «—У! какая добродетель! — подумал Иван Савич, — вот бы счастье понравиться этакой!..» (I, 160, строка 19), которая должна была бы находиться между с. 96 и 97 *ДЛЧ*, явно произошел при процессе верстки книги.

Однако в тексте *ДЛЧ* есть несколько расхождений с текстом *С*, происхождение которых нельзя обосновать вмешательством наборщика или корректора:

I, 118, строка 12: «В комнатах соседок» вместо «Там в комнатах»;

I, 131 строка 19: «закапало сильнее» вместо «полился проливной дождь»;

I, 146 строка 17: «как Авдей говорил» вместо «как он говорил»;

I, 158 строка 32: «прибавил» вместо «перебил»;

I, 166 строка 18: «Подожду, еще что будет» вместо «Брякнуть ей о писаре разве? да нет, подожду, что будет»;

I, 169 строки 14—15: слов: «Спросят, что же я предлагал? как я скажу?» — нет.

Сложно сказать, насколько авторизованы эти исправления, но два из них дают основание для вывода, что их сделал человек, недостаточно внимательно читавший текст.

Во-первых, это относится к фразе: «Уж с месяц посещал Иван Савич баронессу, но не позволял себе ни малейшего намека на любовь, или, как он говорил, на *что-нибудь такое*» (I, 146, строка 17). В тексте *ДЛЧ* «он» заменено на «Авдей». Действительно, немного выше эту фразу произносит Авдей (I, 144, строка 17), но еще раньше — сам Иван Савич (I, 129, строка 29). Очевидно, по замыслу автора, лакей должен просто цитировать любимую фразу своего барина, а тот, кто делал правку в *ДЛЧ*, не понял этого.

Во-вторых, обращает на себя внимание фраза о писаре, вычеркнутая в *ДЛЧ*. Действительно, ни о каком писаре ранее не упоминается, но вряд ли это можно

³⁰ В журнале поступлений рукописей в цензуру за 18 мая 1856 года значится: «Печ(атные) листы: для легкого чтения, повести, рассказы и проч. Том 2-й (от книгопродавца Давыдова) 235 страниц» (РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 3808. Л. 129 об.).

³¹ Не следует путать «печатные листы» и «корректурные листы». В то время ряд книг действительно разрешено было представлять в цензуру в виде «корректурных листов» (т. е. фактически в виде сверстанного и готового к тиражированию набора), но это были, как правило, либо переиздания учебников, либо техническая или сугубо специальная литература. На это издатель обязан был предварительно испрашивать разрешения у Цензурного комитета.

объяснить простым авторским недосмотром: в тексте *С* имеется четыре очевидных цензурных изъятия;³² в четвертом из них, судя по контексту, должна была рассказываться какая-то любовная интрижка Прасковьи Михайловны, скорее всего это и была история с писарем. Предположим, что Гончаров, готовя текст для *ДЛЧ*, по тем или иным причинам не захотел восстанавливать цензурные изъятия предыдущей публикации (что сделали Тургенев и Толстой), а просто решил снять эту фразу. Между тем выше в тексте осталась еще одна неувязка подобного рода: Иван Савич, придя в последний раз к баронессе, застал там «ее сестру и Жозефину» (I, 153, строка 6). Здесь о Жозефине упоминается так, как будто она была уже ранее знакома и Ивану Савичу, и читателю, но ни выше, ни ниже о ней не говорится ни слова. Из контекста следует, что это была одна из дам, присутствовавших на кутеже у баронессы,³³ однако в этой сцене также имеются как минимум три цензурных изъятия, и, возможно, о Жозефине говорилось в исключенных фрагментах текста.

Но самые показательные, на наш взгляд, различия между текстами *С* и *ДЛЧ* — это различия пунктуационные. Если не обращать внимания на замены знаков препинания, не несущие сколько-нибудь серьезной смысловой нагрузки (обособления, замены многоточий на точки, точек с запятой на запятые и т. п. и наоборот), и рассматривать лишь те из них, которые влияют на смысл или интонацию фразы, то можно заметить, что в подавляющем большинстве случаев подобные замены, сделанные в *ДЛЧ*, «ухудшают» и даже обесмысливают текст. Таких замен нами насчитано около двадцати.

Замены второго рода охарактеризовать просто: это либо постановка вопросительного знака вместо точки или восклицательного знака на конце вопросительных фраз, либо наоборот. Замены же первого рода более разнообразны и на них стоит остановиться подробнее.

Во-первых, здесь мы также встречаем замены вопросительных знаков на повествовательные и наоборот, что в ряде случаев существенно искажает смысл и интонацию высказывания. Иногда это делается вопреки авторским ремаркам, указывающим на невопросительный характер фразы:

«Видишь, Авдей, кроме передней, какая у тебя еще славная комната! [?] сказал Иван Савич» (55, 11; I, 109);³⁴

«Боюсь я твоего барина! [?] что он мне даст? Эка невидаль! мы сами чиновники» (61, 20; I, 114);

«Может быть этот сон не нравится вам? [...]» (70, 33; I, 122);

«А! вы камердинер! [?] значительно сказала Маша: — вот как!» (86, 57; I, 136) и т. д.

Во-вторых, сделаны лишние обособления, изменяющие смысл сказанного:

«Она слишком молода: верно старуха испекла этот пирог. Но та [,] кажется [,] уж слишком стара для этого (т. е. кажется слишком старой. — А. Б.)» (67, 28; I, 119);

³² А. А. Фаустов трактовал отточия в тексте очерка как сознательный творческий прием, своеобразную «фигуру умолчания» (см.: *Фаустов А. А.* 1) Авторское поведение в русской литературе: Середина XIX века и на подступах к ней. Воронеж, 1997. С. 54—55; 2) «Иван Савич Поджабрин» в кругу гончаровских очерков // И. А. Гончаров: Материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 1998. С. 284—285).

³³ Скорее всего именно о ней идет речь во фразе: «...секретарь посольства что-то живо бормолал другой приятельнице баронессы, интересно бледной и задумчивой женщине» (I, 148), но по имени она не называется. Ср.: *Словарь литературных типов*. СПб., 1914. Т. 7: Типы Гончарова / Под ред. Н. Д. Носкова. С. 81.

³⁴ Приводим текст с пунктуацией *С*, в квадратных скобках — пунктуация *ДЛЧ*; в обычных скобках через запятую указаны страницы *С* и *ДЛЧ*; далее ссылка на текст Полного собрания сочинений и писем.

«...надел лакированные сапоги и [,] таким образом, блестя, лоснясь и благоухая, предстал пред соседкой» (69, 32; I, 121³⁵);

«Майор задумался и [,] повидимому [,] смягчился» (78, 46; I, 129³⁶);

«Ну [,] вас тут совсем» (85, 56; I, 135);

«Я знал, что мы просидим долго и что вы [,] во всяком случае [,] подоспеете» (99, 78; I, 149);

и, пожалуй, наиболее вопиющий пример, показывающий, насколько невнимательно читалась корректура ДЛЧ:

« — Где же ваше вино? <...>

— <...> Про какое вино ваше [,] сиятельство [,] изволите спрашивать?» (99—100, 79; I, 149).

Другие случаи единичны, но также показательны. Так, в одном месте выделено как реплика пояснительное предложение (60, 19), в другом месте перед репликой пропущено тире (74, 39); значительно меняет смысл высказывания отсутствие восклицательного знака (заключен в угловые скобки) во фразе: «Э! стара штука! ты выдумай что-нибудь поновее. А (!) я выдумал» (109, 92; I, 157).

Однако самое симптоматичное — это различие в количестве восклицательных знаков текстов *С* и *ДЛЧ*. Сохранилось одно важное для нас свидетельство Гончарова. Напомним, что в процитированном выше письме к Ю. Д. Ефремовой он сообщал о своей работе над очерком следующее: «Есть известный Вам небольшой рассказ <...> я перечитываю его, кажется в шестой раз, и все никак не могу истребить восклицательных знаков, наставленных переписчиком, чорт знает зачем. Мараю, мараю, где-нибудь да останется». По логике, готовя к переизданию свой очерк, Гончаров должен был продолжить начатую десять лет назад работу, однако в тексте *ДЛЧ* содержится *свыше семидесяти* (!) восклицательных знаков, которых нет в тексте *С*. Справедливости ради следует отметить, что и некоторые восклицательные знаки *С* в *ДЛЧ* заменены на другие, но таких случаев всего пятнадцать и это иногда чисто смысловые, «корректорские» замены.

Все вышеизложенное, и особенно факт наличия в *ДЛЧ* большего, чем в *С*, количества восклицательных знаков, позволяет предположить, что набор *ДЛЧ* делался с не правленного автором корректурного оттиска *С*; следовательно, основным должен быть признан текст первой публикации.

Эта гипотеза может объяснить и указанные выше лексические расхождения между текстами *С* и *ДЛЧ*. Ведь даже на самом последнем этапе редакционно-издательского цикла Гончаров вполне мог внести в корректуру *С* смысловую правку, которая затем отразилась в тексте журнала, но, разумеется, не в корректурном дубликате, послужившем наборным оригиналом *ДЛЧ*. Таким образом, как это ни парадоксально, напрашивается вывод, что текст *ДЛЧ* (т. е. формально последнего прижизненного издания) отражает более ранний этап авторской работы над очерком, чем текст *С*, опубликованный восемью годами ранее.

Эта точка зрения была принята редакцией Полного собрания сочинений и писем Гончарова, и в нем за основу текста была взята публикация «Современника». К сожалению, ограниченный объем и специфика жанра комментария не позволили нам развернуто обосновать ее в указанном издании, поэтому мы попытались сделать это в настоящей статье.

³⁵ В тексте Полного собрания сочинений и писем здесь по ряду технических причин сохранена пунктуация *ДЛЧ*.

³⁶ В тексте Полного собрания сочинений и писем здесь также сохранена пунктуация *ДЛЧ*.